

УДК 341.45

**О ПОНЯТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА****Никита Романович Максимов**

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, mcmov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Автор высказывает мнение, что даже в условиях сложной международной обстановки взаимодействие с иностранными государствами по вопросам противодействия преступности, в том числе посредством уголовного судопроизводства, необходимо. Отмечается, что на текущий момент в уголовно-процессуальном законодательстве России отсутствует легальная дефиниция указанной деятельности. Анализируются определения международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере, выработанные учеными-юристами и носящие доктринальный характер. Отмечается разность подходов исследователей к пониманию международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, находящая свое выражение как в отдельных аспектах, характеризующих указанную деятельность, так и в ее сущностном понимании. Акцентируется внимание на разности подходов различных авторов к определению понятия международного уголовно-процессуального взаимодействия. Автор статьи последовательно формулирует компоненты научного определения международного уголовно-процессуального сотрудничества. В заключение предлагается собственная дефиниция взаимодействия участников уголовного судопроизводства с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, международное сотрудничество, правовая помощь по уголовным делам

Для цитирования: Максимов Н. Р. О понятии международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 139—146.

**ON THE CONCEPT OF INTERNATIONAL COOPERATION
IN CRIMINAL PROCEEDING****Nikita Romanovich Maksimov**

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, mcmov@yandex.ru

Abstract. The article considers the concept of international cooperation in criminal proceeding. The author considers that even amid the complex international environment it is necessary to enable cooperation with foreign powers to counteract crime, inter alia, in criminal proceeding. It is noted that nowadays in criminal procedural legislation of the Russian Federation there is no legal definition of the indicated activity. Various definitions of international cooperation in criminal procedure developed by legal scholars and having doctrinal character are analysed in the paper. The authors point out the difference of scholars' approaches towards understanding the concept of international cooperation in criminal proceeding resulting in different views on both some aspects of the activity and its general notion. The emphasis is made on the difference of various scholars' approaches towards the definition of international criminal procedural cooperation. The author methodically formulates the components of the scientific definition of international criminal procedural cooperation. In conclusion, he suggests his own definition of cooperation of criminal proceeding participants with the competent bodies and authorities of foreign powers.

Keywords: criminal proceeding, international cooperation, legal assistance in criminal cases

For citation: Maksimov N. R. On the concept of international cooperation in criminal proceeding. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 139—146, 2025. (In Russ.).

Российская Федерация осуществляет активную внешнюю политику, уделяя пристальное внимание всем аспектам взаимодействия с государствами, международными организациями и иными акторами международных отношений. Несмотря на сложную международную обстановку, не прекращается взаимодействие в сфере противодействия преступности, одним из наиболее важных направлений которого является взаимодействие с иностранными государствами в рамках производства по уголовным делам. Взаимодействуя с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, российские правоприменители в качестве правовой основы опираются как на нормы международного права, так и на национальное законодательство Российской Федерации, в первую очередь базируясь на Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ). Однако законодатель, вводя в УПК РФ часть 5 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», не закрепил в тексте закона данное понятие. Мы полагаем, что формулирование дефиниции позволит более детально изучить указанную сферу деятельности, определить ее правовую основу, круг субъектов, цели.

Особенность данной деятельности заключается в следующем. Ввиду того что, по сути, все уголовное судопроизводство является облаченным в установленную законом форму процессом доказывания и достижение целей уголовного судопроизводства без доказывания невозможно, собирание доказательств так или иначе может охватывать все вышеназванные направления международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере.

В связи с этим, учитывая ключевой для осуществления уголовного судопроизводства характер доказательственной деятельности, нам видится необходимой детальная проработка теоретических и практических положений, связанных с процессом собирания доказательств в рамках реализации тематических международных договоров Российской Федерации и ч. 5 УПК РФ.

На протяжении длительного времени дефиниция «*международное сотрудничество по уголовным делам*» существовала как категория в самых разнообразных формах только в теории юридической науки, в результате чего к настоящему моменту среди специалистов, занимающихся исследованием вопросов взаимодействия органов и должностных лиц из числа участников уголовного процесса с компетентными органами иностранных государств, не существует консенсуса о едином

и общепринятом понятии международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Вместе с тем наиболее важным считаем изучение вопросов, разработка которых позволила бы определить место международного сотрудничества при собирании доказательств в системе международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства. К ним следует отнести выработку понятия международного сотрудничества при собирании доказательств, принципов указанной деятельности, основанных на общепризнанных принципах и нормах международного права и фундаментальных началах уголовного судопроизводства России, и систематизацию нормативно-правовой базы взаимодействия компетентных органов и должностных лиц из числа уголовного процесса.

В целях разработки понятийного аппарата требуется, в первую очередь, обратиться к более общему определению международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства. Законодатель, закрепив данное понятие в уголовно-процессуальном законе, не установил его определения. Так, разные представители юридического научного сообщества расходятся во мнениях и о понятии международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в целом, и касательно частных аспектов, например сущностной составляющей либо правовой основы указанной деятельности. Приведем наиболее интересные из них.

Так, А. Г. Волеводз отмечает, что международное сотрудничество по уголовным делам в первую очередь должно рассматриваться именно в качестве деятельности. Затем исследователь указывает на ее специальный субъектный состав — активными участниками деятельности по взаимодействию с зарубежными государствами, его органами и должностными лицами могут являться только участники уголовного судопроизводства, являющиеся представителями органов государственной власти — суд, прокурор, орган дознания, следователь. Содержание международного сотрудничества А. Н. Волеводз понимает как содействие в досудебном производстве по уголовному делу, оказываемое по запросу иностранного государства, а также взаимодействие с иностранными партнерами в целях получения помощи в интересах собственного производства по уголовному делу. Ученый также отмечает и правовую основу указанной деятельности, состоящую из национального уголовно-процессуального законодательства, однако не упоминает нормы международного

права, но говорит о необходимости согласования действий с представителями иностранных государств и международными организациями [1].

А. Г. Волеводз в своем исследовании акцентирует внимание именно на уголовно-процессуальной деятельности в рамках досудебного производства, позиционируя остальные действия как «иные меры», таким образом высказывая мнение о том, что взаимодействие при производстве по уголовным делам между участниками уголовного судопроизводства из разных государств осуществляется в основном в рамках досудебного производства, вне его нося эпизодический характер.

Н. Н. Мазаева отмечает, что международное сотрудничество в уголовном процессе является одним из направлений международного взаимодействия в области противодействия преступности. Акцентирует внимание и на деятельностном характере международного сотрудничества по уголовным делам, говоря о нем как о взаимодействии специальных субъектов российского уголовного судопроизводства с аналогичными органами и должностными лицами зарубежных государств и международными организациями. Правовой основой (источниками права международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства), помимо национального законодательства, Н. Н. Мазаева считает и нормы международного права, при этом отдельно упоминая принцип взаимности [2].

Комментируя вышеуказанную дефиницию, необходимо обратить особое внимание на то обстоятельство, что подобное взаимодействие субъектов в сфере уголовного судопроизводства понимается не просто как относительная стадия, а всеобъемлющая и многоаспектная деятельность участников уголовного процесса. Расширяя смысловое содержание понятия, стоит упомянуть общепризнанные принципы и нормы международного права, задекларированные Уставом Организации Объединенных Наций 1945 г.¹, поскольку указанный принцип, по нашему мнению, является производной от фундаментальных начал существующей в настоящее время модели международных отношений, закрепленных Уставом, в частности, обязанности государств сотрудничать друг с другом в деле обеспечения международного мира

и безопасности, добросовестного исполнения международных обязательств и др. Упоминание же лишь одного принципа взаимности, несмотря на то что тот является единственным закрепленным отечественным законодателем в ч. 5 УПК РФ, не отражает в полной мере сущности правоотношений, возникающих при взаимодействии участников уголовного процесса с компетентными органами зарубежных государств. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что приведенное определение, несмотря на его очевидные достоинства в виде позиционирования международного сотрудничества как деятельности, осуществляющейся на всех этапах уголовного судопроизводства, не может использоваться как общепринятая дефиниция международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства ввиду неполного освещения в ней нормативных основ взаимодействия.

Кроме того, считаем необходимым обозначить вопрос о принадлежности к числу источников права международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства международных обычаев. Под международным обычаем понимается устоявшееся, использующееся в течение длительного времени правило поведения участников международных правоотношений, не нашедшее закрепления, отражения в источниках права в «традиционном» смысле — национальном законодательстве либо международном договоре.

Так, С. Н. Белясов считает, что обычаям является принцип взаимности при взаимодействии государств и международных организаций в борьбе с преступностью [3]. Данная точка зрения видится дискуссионной ввиду того, что указанный принцип закреплен в национальном уголовно-процессуальном законодательстве, а также нашел свое отражение во множестве международных договоров, регулирующих вопросы сотрудничества участников уголовного судопроизводства. В то же время ряд международных договоров, в особенности относящихся к отрасли международного гуманитарного права, делают в своих положениях неоднократные отсылки к международным обычаям. Таким образом, несмотря на то что законодатель не относит обычное международное право к числу источников уголовно-процессуального права, так или иначе оно может использоваться при даче юридической оценки обстоятельствам уголовного дела в том случае, если норма материального права является бланкетной и отсылает к международному договору, который, в свою очередь, ссылается на международный обычай.

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // ООН: офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 20.12.2024).

С точки зрения международного права следует отметить наличие в научной доктрине нескольких видов международных договоров — межгосударственные, межправительственные и межведомственные. Указанная ранее ст. 3 УПК РФ определяет как источники уголовно-процессуального права международные договоры, заключенные только от имени Российской Федерации, притом что к нормам международного права относятся все виды международных соглашений. Имеет место и мнение, согласно которому нормы международного права в целом не являются источниками уголовно-процессуального права ввиду их непрямого действия на территории Российской Федерации, однако мы не согласны с данной позицией ввиду особенностей юридической конструкции тематических международных договоров в области уголовного судопроизводства, избыливающих отсылающими к национальному законодательству нормами, как, например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (Кишиневская конвенция). Систематизация источников международного сотрудничества при собирании доказательств также необходима ввиду постоянно изменяющейся международной обстановки.

Немаловажной видится и проработка вопросов о применении нетрадиционных форм взаимодействия участников уголовного судопроизводства на приоритетном для внешней политики Российской Федерации направлении — Содружестве Независимых Государств. Актуальность данному вопросу добавляет и тот факт, что, являясь в настоящий момент международной организацией в чистом виде, руководители государств — участников СНГ позиционируют Содружество именно как интеграционное объединение, стремясь к экономическому объединению и в своих заявлениях, и на практике. В контексте уголовного судопроизводства для достижения целей формирования интеграционного экономического пространства считаем необходимым перенимать опыт единственного на сегодня интеграционного объединения — Европейского союза (ЕС), сформировавшего подобие единого уголовно-процессуального пространства на территории государств-участников. Так, на территории ЕС с 2017 г. действует Директива Европарламента и Совета ЕС о Европейском ордере на производство следственных действий, которая ставит своей основной целью именно получение доказательств, а также обеспечение унификации материалов при направлении запросов об оказании содействия при расследовании уголовных дел.

Е. Е. Феоктистова сходитя во мнении с ранее упомянутыми исследователями, отмечая тот факт, что процессуальное взаимодействие особого круга государственных органов и должностных лиц из числа участников уголовного судопроизводства с представителями зарубежных государств в рамках оказания и получения международной правовой помощи является специфической деятельностью, правовую основу которой составляют нормы как национального уголовно-процессуального законодательства, так и международного права. Круг субъектов, с которыми указанные должностные лица и органы взаимодействуют в рамках направления и исполнения международных поручений, включает в себя органы предварительного расследования, прокуратуры и суды иностранных государств, а также международные организации. Целью этой деятельности обозначается достижение назначения уголовного судопроизводства [4].

Стоит отметить, что Е. Е. Феоктистова расширен понятийный аппарат указанной деятельности путем отождествления понятий международного сотрудничества по уголовным делам и международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Однако, по нашему мнению, отдельные положения представленной ученым дефиниции являются дискуссионными. Начать необходимо с определения правовой основы взаимодействия, а именно с определения «международное и внутригосударственное законодательство». В юридической науке термин «законодательство» по отношению к нормам международного права не применяется ввиду, во-первых, особого перечня источников, среди которых нет законов как таковых, а присутствуют в основном международные договоры, законами не являющиеся. Для международных межгосударственных отношений свойственно равенство властвующих субъектов, не властвующих при этом друг над другом. В связи с этим термин «закон», обозначающий императивный характер содержащихся в нем норм и отношений, а также возможность принудить подвластного субъекта к следованию определенной модели поведения, является неприменимым ввиду вышеуказанного семантического противоречия.

Подводя промежуточный итог, следует еще раз отметить, что в настоящий момент в юридической науке отсутствует единый подход к пониманию международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства. Так, каждое из приведенных ранее определений имеет ряд положений,

носящих дискуссионный характер. При этом считаем необходимым вновь обратить внимание на актуальность вопроса о понятии международного взаимодействия по уголовным делам и на необходимость формулирования такового.

Переходя к определению объема источников права данного института, начнем с констатации того факта, что, будучи родом деятельности, выходящим за рамки внутригосударственных правоотношений, международно-правовая деятельность правоохранительных органов, в том числе участников уголовного судопроизводства, основывается и на национальном законодательстве, и на нормах международного права, среди которых полагаем целесообразным отдельно выделить общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве фундаментальной основы взаимодействия субъектов международного права — международных организаций и государств, от имени которых действуют компетентные органы и должностные лица. Вторым и основным нормосодержащим компонентом выступают международные договоры — универсальные, региональные, двусторонние соглашения, содержащие в себе нормы, регулирующие порядок осуществления взаимодействия органов и должностных лиц — участников уголовного судопроизводства.

Далее необходимо определить родовое понятие международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства. В данном случае константой стоит принять позицию ученых, указывающих на принадлежность институтов международного уголовно-процессуального сотрудничества к системе международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Это утверждение, безусловно, верно и представляет большую научную ценность с точки зрения системного подхода к выделению того или иного определения и позволяет понять как внутреннюю структуру предмета исследования, так и его место и роль среди других подобных объектов, явлений, образующих, в свою очередь, другую, более масштабную систему. Однако, поскольку формулирование дефиниции требует также ответа на вопрос «Что это?», т. е. указания существенных признаков объекта, необходимо упомянуть и то, что, несмотря на дискуссионность самого определения уголовного судопроизводства, ученые сходятся во мнении, что под уголовным процессом следует понимать именно деятельность участников уголовного судопроизводства. Остальные черты понятия уголовного процесса, такие как правоотношения, возникающие между его участниками, являются производными именно

от активных действий участников процесса, порождающих, изменяющих либо же прекращающих правоотношения (юридических фактов). Исходя из вышесказанного, можно прийти к заключению, что международное сотрудничество в области уголовного судопроизводства, являясь частью уголовного процесса, также представляет собой определенную деятельность, т. е. активное взаимодействие субъекта с окружающей действительностью.

Деятельность по взаимодействию с компетентными органами зарубежных государств при производстве по уголовным делам обладает специфическим кругом субъектов. С международно-правовой точки зрения субъектом международного сотрудничества в сфере уголовного процесса может быть только государство лишь на основании того, что отправление правосудия по гражданским, административным и уголовным делам является его исключительным правом и одновременно обязанностью. Тем не менее такой однозначный вывод на самом деле имеет ключевое значение для определения круга участников уголовного судопроизводства, имеющих право осуществлять взаимодействие с компетентными органами иностранных государств в рамках производства по уголовному делу. Так, ведущая роль государства во взаимодействии с представителями зарубежных стран говорит о том, что в круг субъектов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства нельзя включить тех участников уголовного процесса, которые не относятся к органам государственной власти и не обладают властными полномочиями. Из этого следует, что участниками международных отношений в уголовном процессе могут быть лишь суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания и дознаватель. Стоит также отметить, что, по смыслу ст. 453—457 УПК РФ, дознаватель может быть инициатором запроса о правовой помощи по уголовному делу, однако исполнителями по нему могут быть только суд, прокурор, следователь и руководитель следственного органа. Ввиду значительного числа субъектов, выделенных в качестве акторов такого сотрудничества из числа участников уголовного процесса, а также разной степени их участия в процессе межгосударственного уголовно-процессуального взаимодействия, полагаем возможным объединить их под общим наименованием «уполномоченные участники уголовного судопроизводства».

В процессе выработки авторской дефиниции требуется также определить назначение деятельности по взаимодействию с представителями зарубежных стран в рамках производства по уголовному делу. Разработка конкретных задач, которые законодатель ставил перед направлениями международного уголовно-процессуального взаимодействия, позволит определить их роль и место в системе самого сотрудничества в области уголовного судопроизводства и уголовном процессе России в целом:

- *запрос о правовой помощи по уголовному делу;*
- *передача уголовного преследования;*
- *направление и исполнение запроса о выдаче лица;*
- *передача лица, осужденного к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является;*
- *исполнение приговоров судов иностранных государств.*

Помимо установленных законодателем правовых институтов, ряд международных договоров Российской Федерации имеет в себе положения, позволяющие осуществлять компетентным органам взаимодействие и в формах, которые не предусмотрены национальным уголовно-процессуальным законом, что, в частности, можно наблюдать в случаях применения ст. 103 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская конвенция), а также передачу предметов, имеющих значение для разрешения уголовного дела. Стоит отметить, что уголовно-процессуальный закон России тоже позволяет осуществлять передачу предметов, однако следует сделать важное уточнение: она является составной частью института экстрадиции (выдачи), в связи с чем производится только параллельно с передачей лица из-под юрисдикции одного государства под юрисдикцию другого, на чем законодатель акцентирует внимание в ст. 468 УПК РФ [5]. Таким образом, положения Конвенции в данном случае оказываются шире уголовно-процессуального закона и значительно расширяют правовой арсенал следователя, дознавателя, прокурора и суда в рассмотрении уголовных дел.

Нельзя обойти вниманием и относительно новый институт международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства — возможность государств — участников Кишиневской конвенции создавать совместные следственно-оперативные группы в целях производства пред-

варительного расследования органами предварительного расследования заинтересованных государств в полном объеме.

Рассмотрев цели правовых институтов, как относящихся к уголовно-процессуальному законодательству России, так и являющихся частью международных договоров Российской Федерации, можно сделать промежуточное заключение о том, что задачи международного сотрудничества по уголовным делам затрагивают различные аспекты уголовного процесса в целом — начиная с обеспечения и реализации основных прав и свобод человека и гражданина, вовлеченного в уголовный процесс, членов его семьи и заканчивая вопросами исполнения приговора и возмещения ущерба лицам, потерпевшим от преступлений.

Перечисление указанных в определении целей автор видит нецелесообразным, влекущим за собой лишь необоснованное усложнение формулируемого термина, что противоречит назначению научной терминологии — кратко и емко излагать сущность описываемого явления. Поэтому предлагаем объединить цели и сущность уголовно-процессуальных и международно-правовых средств международного сотрудничества в данной области следующим определением: «оказание содействия и взаимопомощи компетентным органам и должностным лицам иностранных государств, а также получение правовой помощи в целях реализации назначения уголовного судопроизводства при производстве по уголовному делу на основании общепризнанных норм и принципов международного права и национального законодательства взаимодействующих стран». Проанализировав сущность вышеописанных правовых механизмов, автор не может проигнорировать тот факт, что среди них преобладают институты, направленные на производство следственных и иных процессуальных действий, назначение которых сводится к собиранию доказательств по уголовному делу, что позволяет утверждать:

— во-первых, о том, что международное сотрудничество в области уголовного судопроизводства направлено в первую очередь на собирание доказательств и формирование доказательственной базы;

— во-вторых, учитывая, что основной массив доказательственной информации формируется на стадии предварительного расследования, можно заявить, что институты международного сотрудничества направлены на обеспечение расследования уполномоченными субъектами и являются инструментами органов предварительного рассле-

дования, применяясь в основном именно на этой стадии уголовного процесса.

Предлагаем объединить цели и сущность уголовно-процессуальных и международно-правовых средств международного сотрудничества по уголовным делам под формулировкой «оказание содействия и взаимопомощи компетентным органам и должностным лицам иностранных государств, а также получение правовой помощи в целях реализации назначения уголовного судопроизводства при производстве по уголовному делу на основании общепризнанных норм и принципов международного права и национального законодательства взаимодействующих стран».

Однако, проанализировав сущность вышеописанных правовых средств, мы не можем проигнорировать тот факт, что среди них преобладают направления, в рамках которых осуществляется производство следственных и иных процессуальных действий, имеющих своей целью собирание доказательств по уголовному делу. Данный факт позволяет утверждать:

— *во-первых*, международное сотрудничество в области уголовного судопроизводства по большей части направлено на собирание доказательств;

— *во-вторых*, учитывая, что основной массив доказательственной информации участники уголовного процесса получают на стадии предварительного расследования, направления международного сотрудничества по уголовным делам обеспечивают его полноту и объективность.

На основании проведенного анализа предлагаем следующее определение: *«Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства — это урегулированная общепризнан-*

ными принципами и нормами международного права, международными договорами и национальным уголовно-процессуальным законодательством деятельность компетентных (уполномоченных) органов и должностных лиц — участников уголовного судопроизводства по оказанию правовой помощи компетентным органам и должностным лицам иностранных государств и получению правовой помощи в целях реализации назначения уголовного судопроизводства».

Таким образом, появляется возможность для выделения существенных признаков международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Международное сотрудничество по уголовным делам:

1) это уголовно-процессуальная деятельность;

2) урегулированная общепризнанными принципами и нормами международного права, установленными Уставом ООН 1945 г., международными договорами как универсальными по противодействию отдельным видам преступлений, принятыми в рамках ООН, так и тематическими, посвященными вопросам сотрудничества в области уголовного судопроизводства, и национальным уголовно-процессуальным законодательством;

3) деятельность, которую имеют право осуществлять только компетентные государственные органы, а также должностные лица из числа участников уголовно-процессуальных правоотношений;

4) деятельность, направленная на предоставление правовой помощи иностранным государствам в лице органов и должностных лиц, а также принятие таковой от них самих в целях обеспечения собственного уголовного судопроизводства.

1. Волеводз А. Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2002. 462 с.

2. Мазаева Н. Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 224 с.

3. Белясов С. Н. Общая характеристика и классификация источников международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Право и практика. 2023. № 2. С. 163—167.

4. Феоктистова Е. Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследо-

1. Volevodz A. G. Legal grounds of new ways of international cooperation in criminal procedure. Dissertation of a doctor of juridical sciences. Moscow; 2002: 462. (In Russ.).

2. Mazayeva N. N. International cooperation in criminal proceeding of the Russian Federation during preliminary investigation. Dissertation of a candidate of juridical sciences. Moscow; 2004: 224. (In Russ.).

3. Belyasov S. N. General description and classification of sources for international cooperation in combating crime. Law and practice, 163—167, 2023. (In Russ.).

4. Feoktistova Ye. Ye. International cooperation of preliminary investigation bodies related to crimi-

вания по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: монография. Москва: ВНИИ МВД РФ, 2010. 98 с.

5. Алексеева М. М. К вопросу об институте передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 133—135.

Максимов Никита Романович,

адъюнкт

Московского университета МВД России

имени В. Я. Кикотя;

mccmov@yandex.ru

nal cases: procedural, legal and forensic aspects. Monograph. Moscow: Research Institute of the Ministry of the Interior of Russia; 2010: 98. (In Russ.).

5. Alekseeva M. M. On the issue on the institution to transfer the convicted persons to serve a sentence in the State of citizenship. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 133—135, 2021. (In Russ.).

Maksimov Nikita Romanovich,

associate adjunct

of the Kikot Moscow University

of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

mccmov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 20.02.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 15.05.2025.

* * *